

ОБРАЗОВАНИЕ В КНР КАК ОДНА ИЗ ФОРМ НАКОПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Ч. Ву¹⁾, Н. В. Юрова²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 812070699wz@gmail.com*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yurova@bsu.by*

С начала проведения политики реформ и открытости в Китае произошли значительные социальные и экономические изменения, что вынудило китайских исследователей обратить внимание на возрастающую роль человеческого капитала. В статье рассматривается понятие «человеческий капитал», «образование» как форма накопления человеческого капитала и такие показатели сферы образования, как уровень грамотности, количество учащихся на разных ступенях образования, инвестиции государства в сферу образования, их динамика и влияние на экономическое развитие КНР.

Ключевые слова: экономика КНР; человеческий капитал; образование; показатели человеческого капитала; трудовые ресурсы.

EDUCATION IN PRC AS A FORM OF HUMAN CAPITAL ACCUMULATION

Z. Wu^{a)}, N. V. Yurova^{b)}

*^{a)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,*

*^{b)} Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,*

Corresponding author: Z. Wu (812070699wz@gmail.com)

Since the beginning of the policy of economic reforms, China has undergone significant social and economic changes, making researchers pay attention to the increasing role of highly skilled human resources. The article examines the concept of "human capital" and "education" as a form of human capital accumulation and such indicators of the education sector as the level of literacy, the number of students at different levels of education, state investments in education, their dynamics and impact on the economic development of the PRC.

Key words: PRC economy; human capital; education; human capital indicators; labor resources.

В настоящее время отношения, возникающие в процессе общественного производства, неизбежно влекут за собой изменения в каче-

стве и уровне человеческого капитала. К тому же, если раньше были преимущественно востребованы трудовые ресурсы с базовым образованием и стандартными навыками, то сегодня растёт спрос на высококвалифицированных специалистов с высоким уровнем человеческого капитала.

Человеческий капитал — это знания, умения и навыки, которые накапливаются человеком в результате обучения, труда и другой созидательной деятельности, с целью реализации их в процессе общественно-производства для удовлетворения потребностей человека и общества.

С тех пор, как понятие человеческого капитала было введено в научный оборот Т. Шульцом [1, с. 25] и Г. Беккером [2], оно нашло широкое применение в исследованиях и практике экономических отношений. В публикации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) человеческий капитал определяется как «знания, навыки, компетенции и атрибуты, воплощённые в людях, которые способствуют созданию личного, социального и экономического благополучия» [3, с. 18] и назван «самым важным и наиболее оригинальным явлением в экономике образования» во второй половине XX в. [4, с. 100]. Согласно инклюзивному отчёту о благосостоянии, человеческий капитал составлял в среднем 54% от общемирового капитала в период с 1990 по 2010 г. [5, с. 29].

С начала проведения политики реформ и открытости экономика Китая росла быстрыми темпами, а человеческий капитал сыграл значительную роль в китайском экономическом чуде, оказав сильное влияние как на рост производительности, так и на сокращение регионального неравенства [6, с. 3].

Несмотря на ощутимую роль человеческого капитала в китайской экономике, ему не уделяли должного внимания на протяжении долгого времени, отдавая предпочтение изучению технологических аспектов развития страны. Признать, что человеческий капитал чрезвычайно важен для развития экономики, а его показатели позволяют оценить его вклад в экономический рост и социальное благополучие не только в Китае, но и во всём мире, китайских исследователей вынудил тот факт, что Китай претерпел существенные демографические изменения за последние несколько десятков лет, в том числе за счет специфической демографической политики (например, политика одного ребенка в семье), резкого улучшения здоровья и роста продолжительности жизни, массовой межрегиональной миграции и урбанизации, массовой ликвидации неграмотности среди всех слоёв населения. Подобные изменения в других странах могут занимать длительный период вплоть до нескольких сто-

летий, поэтому опыт Китая в этих областях является уникальным и ценным для исследований.

В 1981 г. население Китая насчитывало 981 млн человек, к 2020 г. эта цифра возросла до 1,4 млрд человек. При этом городское население с 200 млн возросло до 861 млн человек. Население сельской местности в 1980 г. составляло 791 млн, в 2020 г. — 541 млн человек [7]. Урбанизация способствовала тому, что города стали центрами скопления человеческого капитала, науки и технологического развития.

Одной из форм накопления человеческого капитала является образование. В современном мире образование становится важнейшим условием благополучия человека в будущем. Уровень грамотности среди взрослых в Китае вырос с 65,5% в 1982 г. до 96,8% в 2018 г. [8]. Изменилось отношение к получению образованию на более высоких уровнях. Так, число выпускников начальной школы, не продолживших дальнейшее обучение, сначала увеличилось с 359 млн в 1982 г. до пика в 444 млн в 1997 г., а затем постепенно снизилось до 335 млн в 2018 г. [9, с. 35]. Это сокращение вполне ожидаемо, так как всё больше выпускников начальной школы стремятся продолжить обучение на более высоком уровне, что приводит к быстрому росту числа выпускников средней школы. Наряду с этим произошел скачек количества выпускников средней, старшей школы, а также колледжей и университетов. Число учащихся средней школы выросло со 178 млн в 1982 г. до 498 млн в 2018 г. Число выпускников старших классов школы увеличилось с 67 млн в 1982 г. до 233 млн в 2018 г., в то время как количество выпускников колледжей и университетов увеличилось с 6 млн в 1982 г. до 201 млн в 2018 г. [9, с. 35].

Соответственно, в Китае растёт и количество лет, в среднем затраченных на обучение одного человека. В 1985 г. средний срок получения образования составлял 6 лет и 3 месяца: в сельской местности этот показатель был равен 5,5 годам, в городах — 8 годам и 3 месяцам. К 2018 г. средний срок получения образования возрос до 10,5 лет, а срок получения образования в сельской местности и городах — до 9 лет и 11 лет и 3 месяцев соответственно [9, с. 47]. Что касается затрат государства на сферу образования, то в 1980 г. это значение составляло 1,9% ВВП, в 1994 г. — 1,99%, а к 2019 г. возросло до 3,5% [10].

Безусловно, государственные затраты Китая на образование населения окупаются. Объём ВВП страны составлял 191 млрд долларов США в 1980 г., к 2000 г. возрос до 1,2 трлн долларов США, а в настоящий момент составляет около 1,4 трлн долларов США [11]. Данный прирост ВВП во многом связан с грамотной политикой в области образования КНР и развитием человеческого капитала.

Таким образом, можно сделать вывод, что быстрое развитие китайской экономики в значительной степени обусловлено высокими темпами накопления человеческого капитала как результата реализации государственной политики образования. В будущем человеческий капитал сохранит свое важнейшее значение для экономического роста Китая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Schulz T. Capital Formation bi Edukathion//Journal of Political Economy. — 1960.
2. Becker G. S. Investment in Human Capital: A. Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. Supplement. Oct., 1962.
3. The Well-being of Nations [Electronic resource]: The Well-being of Nations/Organization for economic co-operation and development. — Centre for Educational Research and Innovation, 2001. — Mode of access: <https://doi.org/10.1787/9789264189515-en>. — Date of access: 18.10.2021.
4. James S. Coleman, Social Capital in the Creation of Human Capital // The American Journal of Sociology, Vol. 94, Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure. — 1988, pp. S95—S120.
5. Inclusive Wealth Report 2014 [Electronic resource]: Inclusive Wealth Report 2014/UNU-IHDP and UNEP. — Cambridge University Press, 2014. — Mode of access: <https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/9771>. — Date of access: 18.10.2021.
6. B. Fleisher., Min Qiang Zhao. Regional inequality and productivity growth in China [Electronic resource]: the role of foreign direct investment, infrastructure, and human capital. — Ohio State University, 2005. — Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/229001583_Regional_inequality_and_productivity_growth_in_China_the_role_of_foreign_direct_investment_infrastructure_and_human_capital. — Date of access: 18.10.2021.
7. Total Population [Electronic resource]//The World Bank Statistics. — Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=CN>. — Date of access: 18.10.2021.
8. Literacy Rate [Electronic resource]//The World Bank Statistics. — Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.ADT.LITR.ZS?locations=CN>. — Date of access: 18.10.2021.
9. 2020年中国人力资本报告 [Электронный ресурс]: 人力资本与劳动经济研究中心. — Режим доступа: http://humancapital.cufe.edu.cn/en/2020/Chinese_report2020.pdf. — Дата доступа: 17.10.2021.
10. Government expenditure on education [Electronic resource]//The World Bank Statistics. — Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?locations=CN>. — Date of access: 18.10.2021.

11. GDP [Electronic resource]/The World Bank Statistics. — Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CN>. — Date of access: 18.10.2021.

DIGITAL ECONOMY: THE KEY TO CHINA'S FUTURE INNOVATION POLICY

E. S. Botenovskaya^{a)}, Ye Yuhu^{b)}

^{a)}Belarusian State University,

4 Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Belarus, batsianouskaya@bsu.by

^{b)}Belarusian State University,

4 Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Belarus, yohoyeh@qq.com

This paper analyzes the main directions of China's future scientific and technological innovation from the perspective of China's development of digital economy. This paper discusses why China chose the digital economy as the key field of investment innovation and development in the future, and what aspects of developing the digital economy will solve the problems facing China at present.

Key words: digital economy, innovation policy, technological innovation.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: КЛЮЧ К БУДУЩЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ

Е. С. Ботеновская¹⁾, Е Юйху²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, batsianouskaya@bsu.by

²⁾Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yohoyeh@qq.com

В данной статье анализируются основные направления будущих научно-технических инноваций Китая с точки зрения развития цифровой экономики Китая. В этой статье обсуждается, почему Китай выбрал цифровую экономику в качестве ключевой области инвестиционных инноваций и развития в будущем, и какие аспекты развития цифровой экономики позволяют решить проблемы, стоящие перед Китаем в настоящее время.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновационная политика, технологические инновации.

In the context of modern trends of intellectualization and digitalization of world and national economies research on the development of Chinese economy is of special interest as China is a global leader in digital economy